

ПАМЯТИ
СВ. БЛАГОВѢРНОЙ
КНЯГИНИ
АННЫ КАШИНСКОЙ.

Изданіе московскаго старообрядческаго братства
Честнаго Креста.

МОСКВА,
Тип. П. П. Рябушинскаго, Страстной бульварь, Путинковскій пер., с. д.
1909.

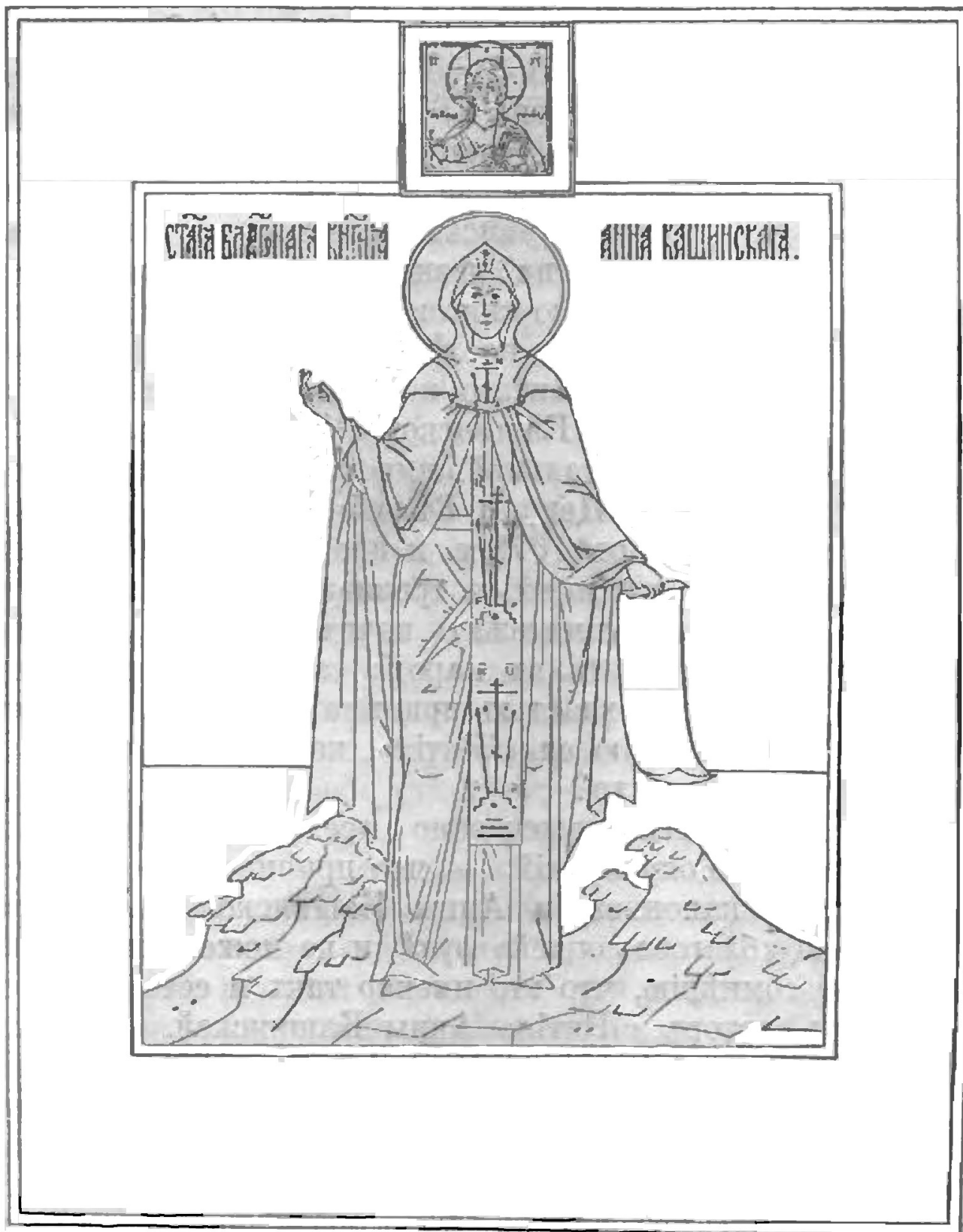
Торжество древней святыни и крушеніе анаѳемы.

Вторая половина XVII столѣтія есть одна изъ ужасныхъ страницъ нашей отечественной исторіи. Она переполнена безразсудными проклятіями и анаѳемами, ниспроверженіемъ и попраніемъ вѣковыхъ святынь русской Церкви и жестокимъ преслѣдованіемъ мужественныхъ защитниковъ и сторонниковъ этихъ святынь. То было мрачное и жестокое время. Никому не было пощады — ни живымъ, ни мертвымъ. Одинъ изъ думскихъ ораторовъ при обсужденіи старообрядческаго законопроекта въ Государственной Думѣ называлъ дѣянія іерарховъ того времени «нашествіемъ татаръ на св. Русь». Идѣтъ, это было худо татарскаго нашествія. Татары, какъ свидѣтельствуется исторія, владычествуя надъ русскими, не касались ихъ святынь и внутренней духовной жизни, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже способствовали расцвѣту церковной власти. Соборы же іерарховъ XVII столѣтія совершали нашествія именно на духовную сторону вѣрующихъ людей, и въ этой области творили разгромъ и опустошенія.

Назначенное русскимъ правительствующимъ синодомъ на 12 сего іюня торжество возобновленія церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, какъ святой, напоминаетъ объ одномъ изъ такихъ погромовъ. Это — всенародный и официальный протестъ противъ безразсудства и насилій прошлаго. Это — судъ падѣ

дѣянiями іерарховъ того времени. Въ день 12 іюня предъ всей Россіей приподнимется завѣса, долго закрывавшая темный уголъ нашей минувшей церковной жизни. Милліоны русскихъ людей заглянутъ въ него и съ кошмарнымъ ужасомъ отвернутся отъ него.

Благовѣрный мужъ княгини Анны, Михаилъ Ярославичъ, былъ убитъ и истерзанъ татарами, а сама она послѣ своей смерти и прославленія ея Господомъ Богомъ и всей русской Церковью была унижена, оскорблена и изгнана изъ соима святыхъ соборомъ русскихъ іерарховъ, состоявшимся въ 1678 г. Соборъ строго запретилъ писать и имѣть ся образъ, читать и имѣть ея «Житіе» и каноны. Онъ предписалъ тверскому архіепископу «собрать» ея иконы, «такжеже житіе и каноны собрати ему же преосвященному архіепископу или аще иидѣ обрящется, всякому архіерею во своей епархіи повелѣти къ себѣ приносить п о д ъ з а п р е щ е н і е м ъ. А отнынѣ никому нигдѣ не прочитати и не внимати ему». Всѣхъ лицъ, читающихъ «Житіе» св. Анны Капшинской, соборъ подвелъ подъ анаѣему VI вселенскаго собора: «Лживосмысленная мученикословія не повелѣваемъ въ церкви прочитати, но тая огню предаяти, пріемлющія же тая или яко истиннымъ тымъ внимающія, а н а ѳ е м с т в у е м ъ» «И аще кто, — еще разъ подтверждаетъ соборъ 1678 г., — имати у себя образы великія княгини Анны, или житіе и каноны, всякъ кто-либо есть вездѣ, да приносить къ святѣйшему патріарху или къ своему кійждо архіерею, да не будетъ таковой подъ анаѣемою святыхъ отецъ»... «Аще же кто сему нашему соборному изреченію не покоривъ отнынѣ явится и начнетъ упорствовать своимъ не разсуднымъ великія княгини Анны житіе или каноны у себе явно или тайно имѣти или прочитати или внимати, таковой да убоится анаѣемы свв. отецъ и нашего архіерейскаго запрещенія и отлученія. Тѣмъ бо съ прежними святыми отцы непокоряющыяся сему нашему соборному архіерейскому опредѣленію осуждаемъ, дондеже покается, и отложитъ свое непокорство

**Прорись съ древнога образа св. благоуѣрной княгини
Анны Кашинской.
Прорись исполнена иконописцемъ А. А. Тюлинымъ.**

и повинется святой церкви . Сие опредѣленіе соборъ составилъ и «будущимъ во извѣщеніе» (Странникъ , апрѣль 1909 года, стр. 553—554).

Что же побудило соборъ 1678 г. вынести такой строгій приговоръ? Въ чемъ состояло «преступленіе» св. и благовѣрной княгини Анны, за которое такъ безпощадно опозорилъ ее соборъ, апаѳемски запретивъ ея почитаніе? Соборъ указалъ лишь на незначительныя «разногласія «Житія ея со Степенною книгою и лѣтописцами». Правительствующій синодъ въ послѣднемъ «посланіи» своемъ о возстановленіи церковнаго почитанія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской» засвидѣтельствовалъ, что эти разногласія дальнѣйшими изслѣдованіями совершенно устранены» (Церков. Вѣдомости, 1909 г. № 20). Говоря точнѣе, соборъ 1678 г. и предыдущій 1677 г. намѣренно раздули эти мнимыя «разногласія , стараясь, во что бы то ни стало, уничтожить почитанія св. и благовѣрной княгини, изгладить въ народѣ самую память о ней. Поэтому церковной властью принимались столь суровыя мѣры къ уничтоженію ея «Житія , каноновъ и образовъ.

Въ чемъ же дѣло?

Довольно давно высказано предположеніе, — говоритъ проф. Е. Голубинскій, — что причину пересмотра и уничтоженія канонизаціи Анны Кашинской должно видѣть въ ея «благословящей» рукѣ, и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что это именно такъ и есть. Дьячокъ Никифоръ, авторъ «Житія» Анны Кашинской, его отецъ, монахъ какого-то монастыря, Вартаамъ и его братъ Василій, священникъ кашинскаго Успенскаго собора, изъ котораго мощи княгини Анны перенесены были въ Воскресенскій соборъ, по связямъ ли Никифора съ Соловецкимъ монастыремъ или сами по себѣ, были противниками если не всего пиконова исправленія чиновъ и обрядовъ, то по крайней мѣрѣ перемѣны двоенерстія въ крестномъ знаменіи на троенерстіе, и вотъ въ подтвержденіе истинности двоенерстія они и ссылались на мощи Анны Кашинской,

утверждая, что «рука (ея) правая лежитъ на персехъ собенна, яко благословящая, т. е., что рука ея лежитъ съ перстами, сложенными для крестнаго знаменія двоперстно, что значить, яко благословящая». Такъ вотъ, желая уничтожить авторитетъ свидѣтельства въ пользу двоперстія отъ святыхъ мощей, патр. Іоакимъ и прибѣгъ къ такой рѣшительной мѣрѣ, чтобы самыя мощи объявить за пемоци и вообще уничтожить канонизацію княгини Анны» («Истор. канонизац. св. въ русск. церкви», проф. Е. Голубинскаго, стр. 121).

Вотъ въ чемъ дѣло. Вотъ изъ-за чего соборъ 1678г. такъ позорно «разжаловаль» св. Анну и такъ безпощадно предавъ суровой анаемѣ всѣхъ, кто будетъ чнтать и имѣть ея «Житіе», канопы и образъ!

«Но что же мы видимъ, каковы послѣдствія этого? — спрашиваетъ кн. Н. Я. Кулунчаковъ. — Уменьшилось ли, прекратилось ея почитаніе? Ни на іоту. Мѣстные жители и окрестныя уѣзды попрежнему притекали къ ея гробу, попрежнему просили ея заступничества предъ престоломъ Всевышняго, попрежнему получали послѣ молитвъ къ ней духовное утѣшеніе, считая ея своей мѣстной покровительницей, нося ея святое изображеніе во всѣхъ торжественныхъ крестныхъ ходахъ, и только какъ бы горькій осадокъ отъ незаслуженнаго оскорбленія близкаго человѣка, давало себя знать искреннимъ почитателямъ благовѣрной княгини начавшее дѣйствовать постановленіе собора, умалившаго формально ея духовное значеніе. Но, какъ и слѣдовало ожидать, истинная святость проявится сама собой» («Къ предстоящ. торжеств. прославленія и возстановленія почитанія мощей св. Анны Кашиинской», стр. 5—6). И самъ правительствующій синодъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ «посланіи»: «Господь Богъ, дивный и славный во святыхъ своихъ, не оставилъ и въ послѣдующее за симъ время прославленіемъ свою угодницу, явивъ молитвеннымъ предстательствомъ ея новыя чудесныя знаменія и исцѣленія съ вѣрою притекающимъ къ

ся гробу. Утверждаемое таковыми знаменами милости Божией молитвенное почитаніе благовѣрной великой княгини Анны, какъ святой, продолжалось неизмѣнно въ народѣ» (Церковныя Вѣдомости, 1909 г., № 20, стр. 190—191).

Наконецъ, сама церковная власть, въ лицѣ синода, послѣ 230 лѣтъ рѣшилась на торжественное и открытое возобновленіе церковнаго почитанія св. и благовѣрной великой княгини Анны Калпннскои. Нельзя не привѣтствовать это рѣшеніе синода. Нельзя не порадоваться тому, что господствующая офціальная церковь въ этомъ случаѣ пошла за народомъ, преклонила предъ его волей и вмѣстѣ съ нимъ сокрушила и потоптала безразсудную невѣжественную апаему собора 1678 г. и весь его бездушный приговоръ, оскорбившій святые чувства всѣхъ вѣрующихъ людей. Торжество 12 іюня ниспровергаетъ несправедливость прошлыхъ вѣковъ; оно раскрываетъ во всемъ величіи и красотѣ ту правду, за которую стояли и умирали наши предки, старообрядцы. Оно свидѣтельствуетъ, что Богъ и народъ были и есть на сторонѣ священныхъ завѣтовъ и преданій св. древлеправославной Церкви. и что іерархія въ своихъ безразсудныхъ и несправедливыхъ соборныхъ приговорахъ шла и противъ воли народа, его свв. чувствъ и вѣровацій, и противъ опредѣленій Бога.

Недавно вся Россія съ трибуны Государственной Думы услышала, какъ несправедливо и въ настоящее время церковная власть относится къ старообрядчеству и его священной Христопреданной іерархіи. 12 іюня Россія узнаетъ о такомъ же несправедливомъ отношеніи той же церковной власти въ прошломъ. Дѣянія прошлыхъ вѣковъ теперь предаются осужденію. Несомнѣнно, и дѣянія церковной власти нынѣшняго времени, ея теперешнее отношеніе къ старообрядчеству, будутъ осуждены исторіей.

Богъ — силенъ и хотя долго терпитъ всякую неправду, но, конечно, побѣду и торжество даетъ правдѣ.

Исторія св. благовѣрной княгини Анны есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія старообрядчества. Соборъ 1678 г. осудилъ св. Анну, лишилъ ее почитанія только за единственную «вину» — за то, что св. мощи ся почиваютъ съ рукою, сложеною двосперстно. Старообрядчество, вѣрнѣе — вся русская Церковь была предана проклятiю соборомъ 1667 года за то же двуперстiе и за преданность древнимъ свв. завѣтамъ и установленiямъ. И тотъ, и другой соборъ были незаконны и безразсудны. Не послѣдовалъ имъ Божiй судъ. Народъ продолжалъ почитать св. княгиню и послѣ соборнаго ея оскорбленiя, а Богъ прославилъ ее новыми чудесами.

То же было и со старообрядчествомъ: народъ презрѣлъ анагемному собору 1667 года и остался при прежнихъ вѣрованiяхъ, обрядахъ и предашiяхъ. А Богъ возродилъ въ ихъ средѣ цѣлый сонмъ мучениковъ, страдальцевъ и праведниковъ. Святость княгини Анны постепенно стала признаваться церковной властью, а послѣ объявленiя въ Россiи свободы вѣроисповѣданiя явилась возможность и открыто чтить изгнанную святую. Старообрядчество также постепенно приобрѣтало себѣ возможность существовать въ своемъ родномъ отечествѣ и только послѣ Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. оно было признано, какъ законное общество, которому присущи всѣ права на существованiе и развитiе. Святость св. Анны стояла внѣ зависимости отъ утвержденiя ея официальной властью. Это—даръ Бога, а не людей. И старообрядческое священство и безъ признанiя и утвержденiя его какимъ-либо официальнымъ учрежденiемъ также свято и Божественно. Никакiя анагемы не въ силахъ уничтожить его значенiе и силу. Анагема собора 1678 г. погибла и поправа народомъ и властями. Самъ Богъ ее прежде всѣхъ осудилъ и сокрушилъ. Такого же исхода нужно ожидать и отъ собора 1667 г., проклявшаго всѣхъ православныхъ христанъ за древнiя церковныя преданiя и обряды. Богъ и народъ тогда же осудили этотъ соборъ. И

нужно удивляться, какъ до сихъ поръ церковная власть господствующей церкви не соберетъ въ себѣ мужества, чтобы торжественно и открыто низложить этотъ позорный актъ. Для этого наступило время благоприятное. Будемъ ждать, что беззаконія и неправда прежнихъ вѣковъ будутъ окончательно устранены и осуждены господствующей іерархіей. Время покаянія близъ есть. Тогда вполнѣ восторжествуетъ св. древлеправославная Церковь и низложатся всѣ силы, ратовавшія противъ нея 2¹/₂ столѣтія.

Святая благовѣрная великая княгиня Анна Кашинская.

11-го апрѣля сего года изъ правительствующаго синода на имя Алексѣя, архіепископа тверского и кашинскаго, послѣдовалъ указъ: Торжественное возстановленіе церковнаго почитанія святой благовѣрной великой княгини Анны отпраздновать 12 іюня 1909 года».

Торжество возстановленія вышеупомянутаго почитанія съ согласія Государя Императора назначено на 12 іюня 1909 года на томъ основаніи, что этотъ день «приснопамятенъ, какъ воспоминаніе пещенія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1650 году на своихъ раменахъ раки св. мощей благовѣрной княгини Анны, при перенесеніи ихъ изъ кашинскаго Успенскаго собора въ Воскресенскій.

Кто же такая была благовѣрная великая княгиня Анна и на какомъ основаніи въ 1677 году по распоряженію московскаго патріарха Іоакима были закрыты и запечатаны ея св. мощи и отмѣнено установленное въ 1649 году соборомъ русскихъ іерарховъ ей празднованіе?

I.

Святая благовѣрная великая ки. Анна Кашинская— дочь князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго. Гдѣ она родилась и провела свое дѣтство и досупружескую жизнь,—

исторія объ этомъ ничего опредѣленнаго не говоритъ. По трудамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей житія благовѣрной княгини—будто бы въ городѣ Кашинѣ, поэтому и считаютъ Кашинѣ роднымъ городомъ благочестивой княгини и ее самоѣ—Кашинской. Но это едва ли вѣрно. Русскія лѣтописи говорятъ: «Того же (6798—1290) лѣта, ходи князь Дмитрій Борисовичъ Ростовскій ко Теери ратью съ новго-

Воскресенскій соборъ въ г. Кашинѣ.

родцы, воевода же новгородскій посадникъ Андрѣй, и тако тееричи съ новгородцы смиришася, а князь Дмитрій Борисовичъ Ростовскій съ своими ростовцы иде ратью къ Кашину, и тамо миръ вземъ розыдошася» *). Обстоятельство это случилось только за четыре года до замужества

*) Полное собран. Русск. Лѣтоп., т. X, по изд. 1885 г., стр. 168.

княжны Анны, поэтому и невѣроятно, чтобы она до своего супружества проживала въ Кашииѣ. Кашиинской же она названа не вслѣдствіе этого, но по своей благочестивой кончинѣ и погребенію въ кашинскомъ Успенскомъ монастырѣ, а также и по своей небесной зашитѣ города Кашина.

Съ юности княжна Анна была воспитана въ добромъ христіанскомъ духѣ и отличалась кротостью, добротою и постоянной покорностію волѣ Божьей.

Въ рукописномъ «Житіи» кн. Анны читаемъ, что она «добрѣ има (родителями) воспитана бывша, въ страстѣ Господни, и наказана Того пресвятыя заповѣди творити и научена же бывши Божественному Писанію и добрѣ поучашеся страху Господню»... Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что вся дѣвичья жизнь княжны проходила около храма, чтенія Божественнаго Писанія и духовныхъ книгъ, имѣвшихся въ дѣвичьей половинѣ княжескихъ теремовъ.

Въ 1294 году кн. Анна не старше 16 — 17-лѣтняго возраста *) вступила въ бракъ съ молодымъ 22-лѣтнимъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и стала великою княгинею тверскою (Московского княжества тогда еще не существовало). Годъ замужества княжны Анны совпадаетъ съ годомъ смерти ея родителя, ростовскаго князя Дмитрія Борисовича. Что изъ нихъ было прежде, опредѣлить довольно трудно. Лѣтописемъ говорятъ: «Того же лѣта (6802, т. е. 1294 года) преставися князь Дмитрій Борисовичъ Ростовскій, внукъ Василковъ»... **) и гуть же, немного ниже, говорится: «Того же (6802) лѣта женися князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій, поя дщерь

*) По вышеупомянутой лѣтописи значится, что отецъ кн. Анны сочетался бракомъ въ 1276 г. „Того же (6784) лѣта князь Борисъ Василковичъ Ростовскій, внукъ Константиновъ, жени сына своего старѣйшаго кн. Дмитрія“ (стр. 153). Слѣдовательно, если князю Анну считать первой, родившейся отъ этого брака, то и тогда ей будетъ не болѣе 17 лѣтъ.

**) Полное собраніе Русск. Лѣтописе., изд. 1885 г., стр. 170.

князя Дмитрія Борисовича Ростовскаго, и вѣнчанъ бысть, на соборъ (т. е. 8 ноября въ день празднованія) святаго Архангела Михаила (можетъ быть даже въ день своихъ именинъ), въ соборнѣй церкви святаго Спаса, епископомъ Андрѣемъ Тверскимъ и бысть радость велія въ Твери» *).

Слѣдовательно, тверичане отпраздновали свадьбу своего великаго князя торжественно.

Радостно должна бы итти жизнь великокняжеской четы, но обстоятельства жизни складывались иначе. Несмотря на горячую любовь своего мужа, княгиня Анна съ первыхъ же лѣтъ своего замужества начинаетъ нести тяжелый крестъ жизненныхъ испытаній: на второй годъ супружества молодой княгини Тверь постигаетъ большое несчастье: она почти вся истребляется пожаромъ. Еще годъ и—новое несчастье уже на всю Тверскую область. Приходитъ моръ скота, засуха и ея послѣдствіе—неурожай. Народъ умираетъ съ голоду. Еще годъ и опять несчастье: пожаръ великокняжескаго дворца: «Въ лѣто 6806 (1298) загорѣшася сѣни,—говоритъ лѣтописецъ,—подъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, и згорѣ дворъ князь Михаила Ярославича весь. Божіею же милостію пробудися самъ князь Михаилъ, и выкинулъся и съ княгинею своею въ окно; а сѣни полны княжатъ и боярченковъ, спаше и много сторожей, и никто же не слыша. И тако иніи избѣжаша, а ици изгорѣша, и казна княжаа вся згорѣ, и порты и все погорѣ. Того же лѣта бысть болѣзнь тяжка зѣло великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому. Того же лѣта сухмень (т. е. засуха) бысть велія и загорахуся лѣсы, и боры, и болота, мѣхи (мохъ), поля; и нужда велія, и бысть моръ на скоть» **).

Все это имѣло мѣсто на четвертый годъ замужества молодой кн. Анны. Но ничто изъ перечисленныхъ скорбей не печалило такъ княгиню, какъ тяжелая болѣзнь князя-

---

*) Тамъ же, стр. 170.

**) Та же лѣтопись, стр. 171.

супруга. Будучи, по словамъ лѣтописца, «тѣломъ великъ зѣло, и крѣпокъ, и мужественъ, и взоромъ страшень, и Божественное Писаніе всегда самъ прочиташе, и къ церквамъ прилежень, и священнической, и иноческой чинъ зѣло много чтяше, и пѣанство не любляше и ипческаго чина всегда желаше, и мученическіе подвиги всегда на языкѣ пошаше, и ту чашу испи за христіаны», великій князь Михаилъ «и отъ бояръ и отъ всѣхъ своихъ любимъ бысть».

Само собой разумѣется, что воспитанная въ христіанскихъ истинахъ, любви къ ближнему, тѣмъ болѣе къ своему супругу, княгиня Анна, естественно, во все время тяжелой и опасной болѣзни своего супруга, непрерывно и дни, и ночи проводила около его постели, прося въ горячей молитвѣ Бога избавить и ее и всю княжескую семью отъ грядущей опасности: преждевременной кончины князя. Накопецъ, опасность миновала. Молодость взяла свое. Князь всталъ съ постели; послѣ чего тихо и мирно потекла было княжеская жизнь, но опять не надолго.

Въ 1316 году кн. Михаилъ предпринялъ было походъ противъ неспокойныхъ новгородцевъ, приближался уже съ войсками къ Новгороду, стоялъ въ 50 верстахъ отъ города, но снова собственная болѣзнь, моръ на лошадей, вѣсть о враждебныхъ намѣреніяхъ Юрія Даниловича Московскаго заставили его отступить. Отступление было гибельно: тверскіе ратники заблудились въ озерахъ и болотахъ, пачали умирать съ голоду, ѣли конину, оружіе свое ножгли или побросали и пѣшкомъ пришли домой, что, понятно, было нерадостно для челоуѣколюбивой христіанки-княгини.

Больше же всего причиняла ей скорби и несчастій междоусобица русскихъ удѣльныхъ князей: безтолковая удѣльная система управленія русской землей и послѣдствія нашествія на нее монголовъ, бывшаго передъ тѣмъ лѣтъ 60—70 и превратившаго ее въ пустыню. Удѣльные князья вмѣсто того, чтобы дружнае сплотиться и общими силами выгнать врага изъ предѣловъ Руси, дробились и учили междоусобицы, борясь за княжескіе и великокня-

жескіе престолы. Покупая въ Ордѣ дорогой цѣной, цѣной русской крови и золота, ярлыки на княженіе, русскіе князья въ погонѣ за великокняжескою властью не жалѣли ни денегъ, ни крови; поэтому русская кровь тогда и лилась повсюду.

Наслѣдуя послѣ сына благовѣрнаго князя Александра Невского, Андрея Александровича, великокняжескій престолъ, князь Михаилъ, по примѣру прочихъ русскихъ князей, былъ также втннутъ въ круговоротъ междоусобицъ. Чтобы укрѣпить и удержать за собою великое княжество Тверское, Михаилу не разъ приходилось быть въ Ордѣ для покупки ярлыка.

Послѣдній разъ Михаилу Ярославичу пришлось поѣхать въ 1318 г. въ Орду, чтобы оправдаться передъ ханомъ въ клеветѣ, которую возвели на него московскій князь Юрій Даниловичъ и его другъ, ханскій посолъ Кавгадый, будто Михаилъ отравилъ супругу Юрія, княгиню Кончану-Агафію, сестру хана Узбека, которая плѣнницей въ некоторое время проживала въ Твери и здѣсь умерла. Приказавъ все, что нужно было сыновьямъ, и раздѣливъ имъ на удѣлы свое княжество, написавши въ этомъ грамоту, Михаилъ отправился въ Орду. Провожая своего супруга въ Орду, княгиня Анна въ полной мѣрѣ проявила мужественныя свойства своей святой души, выше всего ставившей любовь къ Богу и вѣрность къ своему супругу. «Если желаешь,—говорила она своему супругу при проходахъ,—пострадать за имя Господне и за достоинство Его, еже честною кровію Онъ искупилъ, (то) блаженъ будешь. Но бойся, чтобы тебя не прельстили хитрые люди обѣщаніями и ласкательствомъ, берегись, умоляю тебя. Не бойся мученій, пребудь вѣренъ Господу до смерти». Такое ея привѣтствіе къ мужу было послѣднимъ.

22 ноября 1318 года великаго князя Михаила не стало. Онъ былъ въ Ордѣ предательски мученъ и убитъ. Двѣнадцатилѣтній сынъ Михаила, Константинъ въ качествѣ заложника былъ въ рукахъ Юрія, князя московскаго.

Не скоро узнала многоскорбная княгиня Анна о страдальческой кончинѣ своего супруга. Слишкомъ черезъ годъ дошли до нея печальныя вѣсти объ этомъ.

Въ 1320 году Юрій возвратился въ Москву съ ярлыкомъ на великое княженіе и привезъ съ собою молодого тверского князя Константина и нѣсколько бояръ его въ видѣ заложниковъ, «промчеса (слухъ объ этомъ, говоритъ лѣтописецъ) по всей землѣ и принде (такая) вѣсть въ Тверь. И услышавъ сіе великая княгиня Михайлова и сынове ея: Дмитрей, Александръ, Василій много плачь сотвориша и послаша къ великому князю Юрью въ Володимерь просяще тѣла съ моленіемъ и со слезами» *). Юрій исполнилъ ихъ просьбу, но не прежде, какъ сынъ Михайловъ, Александръ, явился къ нему во Владиміръ и заключилъ миръ, вѣроятно, на условіяхъ, предписанныхъ московскимъ княземъ.

«И въземше (тѣло страдальца-князя и) съ чиномъ священническимъ везоша во Тверь. И срѣтоша его въ насадѣхъ по Волзѣ сынове его: Дмитрей, Александръ, Василій и великая княгиня Анна, мати ихъ, и епископъ Ворсунофей и весь чинъ священничскій со свѣщами и кадилы, и со множествомъ народа срѣтоша его у Архангела Михаила на брезѣ, и положиша его въ церкви святаго Спаса, мѣсяца сентября 6-й день»... **).

Вскорѣ послѣ пережитыхъ несчастій княгиня Анна, имѣвшая все утѣшеніе въ Богѣ, рѣшила отрѣшиться отъ міра и остатокъ дней своихъ посвятить Богу, давшему ей крѣпость перенести всѣ невзгоды. Она приняла монашество въ тверскомъ Софійскомъ монастырѣ.

Но мученическою кончиною супруга еще не исчерпывается окончательно чаша терпѣній и горести многоскорбной благовѣрной великой княгини Анны.

Въ 1326 году въ Ордѣ повелѣніемъ хана Узбека былъ

---

*) Полное собран. Руск. Лѣтопис., т. X, стр. 186.

***) Тамъ же, стр. 187.

убить сынь ея великій князь Дмитрій. «Сія вѣсть, равнодушно прищята въ Москвѣ и Новгородѣ, огорчила добрыхъ тверитянь, усерднымъ къ государямъ, и видѣвшихъ въ юномъ своемъ князѣ славную жертву любви сыновней. Дмитрій Михайловичъ, прозванный Грозныя Очи, смѣлый, пылкій, имѣлъ только 27 лѣтъ отъ рожденія» *).

Спустя годъ послѣ этого кровожадный Узбекъ, пылая ненавистью и гнѣвомъ противъ тверскихъ князей, поклялся истребить ихъ и всю Тверскую область. При наступленіи варварскихъ полчищъ къ Твери, малодушный тверской князь Александръ, оставивъ свой добрый, несчастный народъ, ушелъ во Псковъ, а братья его, Константинъ и Василій, въ Ладогу. Началось бѣдствіе. Тверь, Кашинь и Торжокъ были взяты татарскими полчищами, опустошены со всѣми пригородами, жители истреблены огнемъ и мечомъ, а другіе отведены въ неволю. Въ 1327 году опустошенная татарскими полчищами Тверь уже возпикла изъ своего пелла трудами и попеченіемъ князя Константина Михайловича и его матери, благовѣрной княгини Анны; разсѣянные жители собрались къ своимъ мѣстамъ и церкви, вновь украшенныя ревностью князя и его матери къ святымъ, сіяли въ прежнемъ велелѣпіи **). Добрый Константинъ, возстановитель сего княженія, охотно сдалъ правленіе княжествомъ своему старшему брату Александру, когда тотъ пріѣхалъ въ Тверь съ ханскимъ ярлыкомъ на княженіе. Но Александру недолго пришлось быть великимъ княземъ. Онъ былъ такъ же, какъ и его

---

*) Ист. Государ. Росс. Карамз., т. IV, стр. 129.

***) „... а братія его (князя Александра, говоритъ лѣтописецъ) князь Константинъ... и князь Василій... и з матерею ихъ и з бояры придоша въ Тверь... и седоша во Твери въ велицей нищетѣ и убожествѣ, по неже вся земля Тверская пуста... быша... крамолы ради и лукавства и насилія татарскаго. И начаша по мазу сбирати люди и утѣшати отъ великія скорби и въ святыхъ церквахъ и монастыряхъ паки начашася пѣніе и служба Возжественная...“ (Полное собран. Русск. Лѣтопис., т. X, стр. 195.).

отецъ, Михаилъ Ярославичъ, ложно оклеветанъ передъ ханомъ и вызванъ въ Орду. Предчувствуя недоброо, Александръ прежде послалъ туда сына своего Θεодора, чтобы узнать мысли хана, но, юлучивъ вторичный зовъ, долженъ былъ повиноваться. Мать, братья, вельможи и граждане трепетали, вспоминая участь Михайлову и Дмитріеву, не совѣтовали ѣхать въ Орду. Александръ былъ непреклоненъ. Юный Θεодоръ Александровичъ встрѣтилъ родителя въ Улусахъ и со слезами извѣстилъ его о гнѣвѣ хана. Черезъ мѣсяцъ Александръ узналъ, что казнь его неминуема. Въ день назначенія казни онъ вмѣстѣ съ сыномъ причастился святыхъ Таишъ, обнялъ вѣрныхъ слугъ и бодро вышелъ навстрѣчу къ палачамъ, которые, отрубивъ головы ему и юному Θεодору, разобрали ихъ по составамъ. Истерзанные останки этихъ несчастныхъ князей были привезены въ Россію, отпѣты во Владимірѣ митрополитомъ Θεогностомъ, и преданы землѣ въ тверской соборной церкви, подлѣ Михаила и Дмитрія. Четыре жертвы Узбекова тиранства были оплаканы многоскорбной благовѣрной княгиней Аппой.

«...Никто изъ хановъ не умертвилъ столько російскихъ владѣтелей, какъ сей кровожадный ханъ»,—говоритъ извѣстный историкъ государства Россійскаго *). Немного пережила послѣднія жертвы монгольскаго звѣрства благовѣрная великая княгиня Анна. Вскорѣ послѣ несчастной смерти сына и внука она скончалась въ кашинскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, куда переселилась на жительство по усиленной просьбѣ своего послѣдняго сына, кашинскаго князя, Василя Михайловича, принявъ схиму съ прежнимъ именемъ Анны. Въ примѣчаніи (248) къ «Исторіи Государства Россійскаго» соч. Карамзина, т. IV, говорится: «Княгиня Анна постриглась въ тверскомъ Софійскомъ монастырѣ; жила послѣ у сына своего Василя въ Кашинѣ; преставилась черезъ 19 лѣтъ

*) Истор. Государ. Россійск. соч. Карамз., т. IV. стр. 149.

по кончинѣ супруга и погребена тамъ въ Успенскомъ соборѣ. Святая мощи ея были обрѣтены въ царствованіи Алексѣя Михайловича». Что умерла княгиня Анна въ Кашниѣ у своего сына Василя, говоритъ объ этомъ и тверское преданіе, вошедшее въ «Житіе благовѣрнаго князя Михаила».

II.

Святая мощи благовѣрной княгини инокини-схимницы Анны были открыты послѣ ея блаженной кончины спустя почти 300 лѣтъ. «Невѣдомъ бѣ и небрегомъ гробъ ея» былъ въ то время, когда «въ велицѣмъ ипочестѣмъ образѣ одѣяна» явилась она попомарю Герасиму, «въ велицѣй болѣзни бывшу» и явленіемъ своимъ «исцѣленіе ему подаде и здрава его сотвори». Объявивъ Герасиму о себѣ, кто она, благовѣрная княгиня Анна сказала ему: «Иди къ присвитеру сія церкви и ко всему причту и повѣждь имъ вся рѣченная отъ мене, яко дабы отъселъ гробъ мой честнѣ имѣли и приходящимъ бы возбраняли садитесь и шапки класти на него... И свѣщу бы возжгли на гробъ моемъ предъ образомъ Черукотворешнаго Спаса»... «Неужели вы не догадываетесь»,—продолжала княгиня,—что я «молю Всемилостиваго Бога и Того родышую Матерь Пресвятую Богородичу, дабы не преданъ былъ градъ вашъ въ руки враговъ вашихъ, и отъ многихъ пакостей находящихъ на вы соблюдаю васъ»... (Рукоп. москов. синод. быв. патриарш. библ., № 622). И если въ то или въ самое ближайшее къ этому событію время святая мощи благовѣрной княгини Анны не были открыты и не установлено было ей празднованія, то не потому, что этого тогда не желалось, но совершенно по другимъ причинамъ. Авторъ «Житія» благовѣрной княгини Анны говоритъ, что «царю Василю (Ивановичу Шуйскому, при которомъ было явленіе преподобной княгини Анны попомарю Герасиму) самому тогда сущу въ великомъ утѣспеніи бывшу»... «Мятежи и пестроеніи (тогда) бяху» въ Русскомъ государствѣ «и отъ литовскаго воинства и отъ своихъ присныхъ». Поэтому

своевременно и не могло состояться открытіе святыхъ мощей и установленіе празднованія благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Проходитъ около тридцати пяти лѣтъ послѣ явленія св. Анны. За это время народъ непрерывно съ горячей вѣрой приходилъ къ могилѣ кашинской праведницы, благоговѣнно ей поклонялся и лобызалъ гробъ, имѣвшій въ себѣ ея нетлѣнные останки. Многіе больные получали здѣсь исцѣленія. Въ народѣ и преимущественно среди жителей города Кашина имѣлось много иконъ благовѣрной княгини Анны, написанныхъ еще задолго до открытія мощей и установленія ей празднованія. Наступаетъ счастливый 1649 г. Молодой набожный царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ о нетлѣнныхъ мощахъ благовѣрной княгини и чудесахъ, бываемыхъ у ея гроба, пожелалъ начало своего царствованія ознаменовать церковнымъ торжествомъ. По его изволенію и по благословенію патріарха Іосифа московскаго и всея Россіи повелѣвается открыть гробъ почившей благовѣрной княгини Анны и, причисливъ ее къ лику святыхъ, празднуемыхъ русскою Церковью, соборнѣ установить ей празднованіе..

Снаряжается въ Кашинъ комиссія освидѣтельствовать гробъ съ мощами благовѣрной княгини. Гробъ свидѣтельствуется «со испытствомъ» и оказывается, что «тлѣнію не токмо мощи, но и ризы (кн. Анны) не причастны быша». Свидѣтели, очевидцы осмотра комиссіей гроба съ мощами великой княгини Анны, при допросѣ, бывшемъ впоследствии, свидѣтельствовали: старецъ Варлаамъ говорилъ: «Іона архіепископъ съ архимандритомъ и игуменомъ гробъ открывали и мощи досматривали, а онъ, старецъ Варлаамъ, былъ тутъ и видѣлъ, что благовѣрной великой княгини Анны мощи нетлѣнны; токмо тлѣнію предалась часть малая носа, да у ногъ плеснѣ, а у обѣихъ ли или у одной ноги, онъ того не помнитъ, а рука-де правая лежитъ на персехъ согбена яко благословящая (т. е. имѣетъ двоеперстное сложеніе) и андроньевскій архимандритъ Сели-

вестръ тоя руки персты разгибалъ, и какъ отпустилъ, онѣ такожде согбенны учинилися попрежнему». Почти то же самое относительно состоянія мощей показаль и другой свидѣтель, сынъ вышеупомянутаго старца Варлаама, кашинскаго Успенскаго собора священникъ Василій. Со своимъ отцомъ попъ Василій разнорѣчилъ только въ части показанія о дѣйствіяхъ и приемахъ архимандрита Селивестра при освидѣтельствovanіи руки благовѣрной княгини Анны. Варлаамъ, какъ выше сказапо, говорилъ, что «Селивестръ тоя руки персты разгибалъ и, какъ отпустилъ онѣ такожде согбенны учинилися попрежнему». По словамъ же Василя, архимандритъ «взявъ благовѣрныя княгини руку распростиралъ ея персты и паки сгибалъ»...

Попятно, такое несущественное разнорѣчіе въ показаніи свидѣтелей относительно освидѣтельствovanія руки благовѣрной княгини Анны ничуть не опровергало святости блаженной княгини, а также и честныхъ мощей ея.

Черезъ годъ послѣ открытія мощей и соборнаго установленія празднованія благовѣрной княгини Анны гор. Кашинъ посѣтилъ царь Алексѣй Михайловичъ со своимъ августѣйшимъ семействомъ: супругою, царевнами-сестрами и многочисленной свитой придворныхъ.

12 іюня 1650 года, въ присутствіи царя, царицы, всей царской фамиліи и придворныхъ особъ, съ ними въ Кашинъ прибывшихъ, преосвященнымъ митрополитомъ ростовскимъ Варлаамомъ при соучастіи освященнаго собора іерарховъ русской Церкви и при многочисленномъ стеченіи народа состоялось торжественное перенесеніе мощей изъ ветхой деревянной Успенской церкви въ каменный Воскресенскій соборъ. Царь принималъ участіе въ перенесеніи мощей благовѣрной княгини. «Великій государь несъ самъ на раменахъ своихъ съ бояры гробъ благовѣрной княгини»... «и во время перенесенія было отъ гроба великія княгини Анны исцѣленія кашинскаго губнаго старосты Петра Скобѣева снохѣ Аннѣ отъ бѣсноватыя болѣзни, а была она въ той скорби три года»...

Сохранилось преданіе: сколько ни напрягали усилій, каменный гробъ не могли пронести далѣе паперти Воскресенскаго собора, и тогда только благополучно окончилось перенесеніе святыхъ мощей, когда царь далъ обѣщаніе на мѣстѣ могилы благовѣрной княгини вмѣсто ветхаго деревяннаго храма построить новый каменный, перенести туда обратно святыя мощи и поставить ихъ на старое мѣсто. Алексѣй Михайловичъ былъ въ такомъ религіозномъ расположеніи къ новоявленной угодницѣ Божіей, что кромѣ обѣщанія построить за свой счетъ новый каменный соборъ съ придѣломъ во имя благовѣрной княгини Анны пожелалъ сдѣлать и еще многіе «вклады». Въ 1652 году по царскому указу царскими мастерами былъ исполненъ въ серебряномъ приказѣ весьма цѣнный для того времени «вкладъ»—серебряная рака для мощей той же Анны Капшинской съ чекашнымъ изображеніемъ преподобной, съ тропаремъ и похвалою. Царскіе мастера также пишутъ и образа преподобной. Пишутъ и особую службу на обрѣтеніе мощей преподобной княгини. Такую службу написалъ въ Кашинѣ пятницкій протопопъ Иванъ Наумовъ, при участіи кашинскаго посадскаго человѣка Семена Осипова Сухорукова. Другая служба, точнѣе канонъ на перенесеніе мощей благовѣрной Анны, была написана въ Москвѣ.

Царица и царевны своими руками вышили шелками цѣнный покровъ на раку преподобной Анны съ ея лицевымъ изображеніемъ и тропаремъ. Были и еще вклады отъ царя, его семейства, многихъ бояръ и прочихъ лицъ.

Итакъ, святыя мощи благовѣрной великой княгини Анны открыты были для общаго поклоненія и почитанія всей святой русской Церковью. Проходили годы, окончилось царствованіе Алексѣя Михайловича. Почитаніе же благовѣрной княгини Анны продолжалось и при его наследникѣ, царѣ Осодорѣ, который по своемъ вступленіи на престолъ тоже пожелалъ слѣдовать по стопамъ своего родителя. Онъ приказалъ освятить построенный его отцомъ

Крестъ, сооруженный тщаніемъ священника о. Василія, при которомъ были обрѣтены мощи св. Анны, серебряное кадило и ковшъ, пожертвованные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

въ Кашинѣ Успенскій соборъ съ придѣломъ во имя благовѣрной княгини Анны и намѣревался поѣхать въ Кашинъ на поклоненіе ея мощамъ. Однако же это намѣреніе не осуществилось.

Патріархъ Іоакимъ заподозрѣваетъ святость кашинской праведницы и отправляетъ туда комиссію для пересвидѣтельствованія ея святыхъ мощей. Комиссія была отправлена собственно лишь для одной проформы, такъ же, какъ и два собора, впоследствии собранные тѣмъ же патріархомъ Іоакимомъ, якобы провѣрить труды этой комиссіи, выяснить вопросъ о св. Аннѣ и высказать свое мнѣніе относительно святости блаженной княгини. Іоакимъ, какъ видно изъ дѣла, уже единолично и самостоятельно рѣшилъ участь святыхъ мощей и празднованія памяти княгини Анны, и посылалъ комиссію не для того, чтобы вновь осмотрѣть мощи благовѣрной княгини, но чтобы закрыть и запечатать ихъ. Такимъ образомъ, слѣдуя наказу патріарха, комиссія, сдѣлавъ осмотръ мощамъ, въ докладѣ своемъ, хотя и удостовѣряетъ, что мощи сохранились нетлѣнными, исключая одежды и обуви, которыя будто бы найдены были истлѣвшими, однако тотчасъ же, не дожидаясь разсмотрѣнія своего доклада и соборной резолюціи по оному, распоряжается прекратить почитаніе и поклоненіе святой княгини. вмѣстѣ съ этимъ комиссія отбираетъ все украшенія съ иконы преподобной княгини Анны, распоряжается уничтожить въ Успенскомъ соборѣ могилу, гдѣ были обрѣтены святая мощи. Могилу эту сводятъ на-нѣтъ, замуровываютъ и задѣлываютъ такъ, что отъ нея не остается никакихъ признаковъ. Каменная крыша съ гроба преподобной княгини также прячется. Ее зарываютъ въ одномъ изъ угловъ храма подъ каменными половыми плитами.

Собранные затѣмъ наскоро два собора изъ русскихъ іерарховъ исполняютъ желаніе предсѣдательствовавшего тамъ патріарха Іоакима: уничтожить празднованіе благовѣрной княгини Анны, признавъ ея нетлѣнныя мощи не

святыми, а слѣдовательно, и недостойными почитанія и поклоненія. «Аще бы и самыя мощи, — законополагалъ такъ называемый малый соборъ,—были великія княгини Анны, преименованныя монахини Софіи *), нынѣ въ градѣ Кашинѣ обрѣтающіяся и совершенно нетлѣнны были, подобаетъ имъ просто стояти, яко выше изъяснися. Достойтъ убо отъ плодовъ познавати таковыя (т. е. истинно святыхъ)... Великія же княгини Анны житіе и добродѣтели ея каковы быша отъ древняго повѣствованія не обрѣтятся, поэтому «и слагати ей тропари и кондаки, и каноны не по чему. И того ради и ко святымъ поемымъ вчисляти ю не дерзасмъ»...

Всѣ свои постановленія соборъ закрѣпилъ актомъ, въ которомъ въ 13-ти пунктахъ были изложены мнимыя имъ «несогласія» о «Житіи» великой княгини и о ея мощахъ. Къ этому акту соборъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: «Житіе» великой княгини Анны и сказаніе о чудесахъ ея признать за недостовѣрное, гробъ съ мощами въ соборной церкви запечатать архіерейскими печатями, празднества княгини Анны не отправлять и молебновъ не пѣть до совершеннаго великаго собора разсужденія.

Великій соборъ былъ созванъ на слѣдующій годъ, на которомъ опять разсуждалось все о томъ же предметѣ. Ничего особеннаго, никакихъ новыхъ историческихъ изысканій, доводовъ противъ подлинности мощей благовѣрной княгини Анны не принеся и этотъ соборъ. Дѣло имѣло все то же положеніе. Все оставалось по-старому. Правда, передъ соборомъ предсталъ одинъ изъ составителей «Житія» преподобной княгини Анны, бывшій кашинскій со-

---

*) Хотя никоновская лѣтопись и называетъ благ. княгиню Анну въ монашествѣ Софіею, однако можно заключить, что лѣтопись княгиню-схимницу смѣшала съ женою Константина Михайловича, въ монашествѣ называвшейся Софіею. По нѣкоторымъ даннымъ, пр. Анна въ монашествѣ называлась Ефросиніей (см. „Чт. въ Общ. Ист. и Др. Россіи“ 1873 г. Окт. Дек., кн. 4-я, стр. 45).

борный дячокъ Никифоръ. Онъ далъ очень обстоятельное объясненіе, какъ совмѣстно съ соловецкими старцами, Игнатіемъ и уставщикомъ Никодимомъ, было составлено «Житіе». За такое дѣяніе Никифоръ заплатился довольно внушительно, несмотря на то, что онъ «яко блудный сынъ» въ такомъ своемъ «содѣянномъ не по разуму дерзновеніи» чистосердечно раскаялся. Соборъ «по слову воплощеннаго Бога Слова, глаголющаго: грядущаго ко Миѣ не изжену вонъ, и радость бо бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ, кающемся соборнѣ», разрѣшилъ его отъ всѣхъ согрѣшеній и постановилъ принять «его яко блуднаго сына, обращающагося отъ лжи къ истинѣ»; но все же присудилъ наложить «ему епитимію», чтобы «во градъ Кашинѣ ему не быти, но быти въ монастырѣ, до его смерти и (тамъ) каятися о томъ Всемогущему Богу».

Никифоръ подвергся такой жестокой карѣ собственно потому, что соборъ въ составленномъ имъ «Житіи» ки. Анны нашелъ якобы «не мало, но много писано неправды», которая заключалась главнымъ образомъ вотъ въ чемъ: 1) Въ «Житіи» сказано, что княгиня Анна родомъ изъ Кашина, дочь славныхъ бояръ, между тѣмъ, въ лѣтописяхъ она названа «дочерью князя Дмитрія Васильевича Ростовскаго». 2) Въ «Житіи» говорится, что по смерти князя тверскаго Константина Михайловича, братъ его князь Василій Кашинскій пригласилъ мать свою Анну, уже инокицею, изъ Твери къ себѣ въ Кашинъ, гдѣ она въ 1338 г., 2 октября, и скончалась, а за пей въ тотъ же годъ не стало и сына ея. Между тѣмъ, по лѣтописямъ значится, что князь Константинъ умеръ въ 1346 году, а въ 1338 г. Василій самъ жилъ еще въ Твери, что мать ихъ жила будто бы въ 1359 году еще въ тверскомъ Софійскомъ монастырѣ и умерла въ 1368 г. (а гдѣ, того въ лѣтописяхъ не писано) въ одинъ годъ съ сыномъ Васиіемъ. 3) Наконецъ, хотя это не совсѣмъ уже историческое противорѣчіе, кашинская святая по житію называетъ себя въ видѣніи пономарю Герасиму Анной, между тѣмъ, какъ она,

по разуму собора, должна была бы называть себя именемъ монашескимъ, Софіею. Дѣлая такое заключенія, соборъ, должно-быть, не имѣлъ въ виду того, что и было на самомъ дѣлѣ, что умершая княгиня найдена была въ гробѣ въ схимнической одеждѣ. Извѣстно, что, принимая великую схиму, иноки мѣняютъ снова свое монашеское имя и большею частью на то, которое имѣли до монашества. Слѣдовательно, если супруга великаго князя Михаила Ярославича Тверского и имѣла въ монашествѣ имя Софіи, то въ схимѣ она могла опять быть Анной, что и было въ дѣйствительности. Прочія же мнимыя «противорѣчія» въ родѣ того, что по «Житію» великій князь Михаилъ Ярославичъ, супругъ благовѣрной княгини Анны, принялъ въ Ордѣ страдальческую кончину отъ меча, тогда какъ по лѣтописямъ—ножемъ въ ребра ударенъ,—еще менѣе важны. Можно ли такія «противорѣчія» признать настолько серьезными, чтобы счесть ихъ причиною, заставившей благовѣрную великую княгиню Анну, доказавшую свою святость нетлѣніемъ мощей и чудесами отъ цихъ бывшими, исключить изъ лика святыхъ, признанныхъ православною русскою Церковью? Между тѣмъ, соборъ какъ разъ такъ и поступилъ. Сказавъ, что «въ «Житіи» семъ не мало, но много писано неправды и того ради еще бы отчасти и праведно (что было) писано не въ чesомъ же ему вѣрити подобаетъ», распорядился изъ святцевъ вычеркнуть капицкую праведницу, а составителя якобы «лживаго» «Житія» ея, дьячка Никифора, подвергнуть жестокой карѣ: вѣчному заключенію въ монастырѣ, каятися о грѣхахъ своихъ, хотя въ этихъ «грѣхахъ» онъ уже былъ прощенъ соборомъ. Но, какъ бы поступилъ этотъ соборъ съ Никифоромъ въ томъ случаѣ, если бы онъ не раскаялся въ такомъ своемъ «дерзновеніи»? Неужели присудилъ бы подвергнуть его еще болѣе тяжкому наказанію?

Наказанъ епитиміею и поппъ Василій со своимъ отцомъ старцемъ Варлаамомъ. «Пона Василія, глаголющаго, яко рука великія княгини лежитъ на персехъ благословящая

и яко Селивестръ архимандритъ персты руки распостиралъ и паки сгибалъ, за то его лжесловесіе соборнѣ отлучихомъ отъ сего числа на все цѣлое лѣто, еже ничто же ему священныхъ дѣяти». Отцу же попа Василя, старцу Варлааму, за лживое его повѣствованіе, якобы рука великія княгини по смерти была яко благословящая и яко при архимандритѣ Селивестрѣ разгбенные персты сами согнулись попрежнему, судихомъ въ немъ же нынѣ монастырѣ живеть, не исходну быти ему оттуда до смерти его»... Такому жестокому наказанію попъ Василій, тѣмъ болѣе его отецъ, старецъ Варлаамъ, подвергнуты были, собственно, за то, что по разуму собора «рукѣ усопшей княгини Анны нелѣпо быти благословящей (т. е. имѣть двоеперстіе), и жива убо сущи княгиня власти не имяши, кого рукою знаменовати», между тѣмъ, они повсюду всѣмъ говорили, что княгиня имѣеть руку, сложенную съ двоеперстнымъ сложениемъ, т. е. такимъ—какое употреблялось въ до-никоновской Церкви—для огражденія себя и для іерархическаго благословенія. Распорядившись показать главныхъ виновниковъ открытія мощей благовѣрной княгини Анны и признанія ея святою, во всемъ остальномъ соборъ положился на изысканія прежняго собора и составилъ въ 1678 году весьма пространныя постановленія, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ:

«Усудихомъ великую княгиню Анну, переименованную монахиню Софію, поминати съ прочими православными великими князьями и великими княгинями о вѣчномъ успокоеніи»... «Храмъ, созданный во имя великія княгини Анны, нынѣ именовати и быти ему во имя всѣхъ святыхъ»... «А мощемъ нынѣ именуемымъ великія княгини Анны, быти гдѣ нынѣ пренесены, и стояти имъ простымъ, яко прочихъ великихъ князей и княгинь. Понеже аще истинно сущи мощи великія княгини Анны, супружницы великаго князя Михаила Ярославича, или иныя которыя великія княгини, или иныя яковыя жены извѣстити древними писаньми не могохомъ, занеже въ подписи на гробу имени ея не обрѣ-

теся»... «Образы ея писанныя собрати преосвященному архіепископу Тѣерскому и Кашинскому и положить я въ сокровенномъ мѣстѣ. Житіе и канонъ такожде собрати ему же преосвященному архіепископу, или, аще индѣ обрящется, всякому архіерею по своей епархіи повелѣвати къ себѣ приносить подъ запрещеніемъ, а отнынѣ никому нигдѣ не прочитывати и не внимати ему... И аще кто имать у себѣ образы великія княгини Анны или житіе и канонъ, всякъ кто-либо есть вездѣ, да приносить къ святѣйшему патріарху, или къ своему кійждо архіерею, и да не будетъ таковой подъ анаемою святыхъ отецъ, но да будетъ прощенъ и благословенъ»... «Аще же кто сему нашему соборному изреченію и прежнему собору... не покоривъ явится, и начнетъ упорствомъ своимъ неразумнымъ великія княгини Анны житіе или канонъ, у себѣ явно, или тайно имѣти, или прочитывати, или внимати имъ, таковой да убоится анаемы святыхъ отецъ и нашего архіерейскаго запрещенія и отлученія. Тѣмъ бо съ прежними святыми отцы непокоряющыяся нашему соборному архіерейскому опредѣленію о с у ж д а е м ъ, дондеже покается и отложитъ свое непокорство и повинится святѣй церкви».

Итакъ, вотъ тѣ причины, которыя будто бы главнымъ образомъ заставили патріарха Іоакима съ соборомъ русскихъ іерарховъ усомниться въ тождествѣ чудесно обрѣтенной въ Кашинѣ, преставившейся княгини-схимницы съ личностью благовѣрной супруги великаго князя Михаила Ярославича Тверского — признать ее не святой, ветлѣныя мощи ея закрыть и запечатать и празднество ей отмѣнить. Это—до существа святости мощей не касающееся разнорѣчіе ея рукописнаго «Житія» съ лѣтописями о мѣстѣ рожденія и годѣ смерти, да еще употребленіе не монашескаго будто бы имени при своемъ чудесномъ явленіи пономарю Герасиму и—только. Что же изъ этого слѣдуетъ? Только то, что рукописное «Житіе», называя княгиню урожденкой города Кашина, дочерью славныхъ бояръ, дѣлаетъ одну изъ тѣхъ ошибокъ, какія нерѣдко

можно встрѣтить даже въ современныхъ біографіяхъ. Уже ли за такую или ей подобную ошибку и все сказанное о княгинѣ Аннѣ должно считаться ложью? Причины для каждаго истиннаго христіанина едва ли покажутся основательными.

Найдя въ рукописномъ «Житіи» княгини Анны «разнорѣчія» съ лѣтописями, патріарху Іоакиму слѣдовало бы, вмѣсто того, чтобы объявлять ее не святой, чтобы прилагать старанія искоренить память о ней въ народѣ, и, наконецъ, вмѣсто того, чтобы и по смерти заставить ее переносить испытанія въ родѣ тѣхъ, какія Господь судилъ перенести ей въ своей многоскорбной жизни, слѣдовало бы заняться выясненіемъ этихъ «разнорѣчій», и ихъ подлежащимъ образомъ разъяснить. Іоакимъ, наоборотъ, постарался еще болѣе затемнить и запутать дѣло. Ему благовѣрная великая княгиня Анна, какъ святая, была ненавистна, потому что она была живой свидѣтельницей изгоняемаго имъ двоперстнаго сложенія, которымъ ограждала себя почти за чтыреста лѣтъ до его, Іоакимова, времени.

Вотъ истинная причина, которая заставила Іоакима съ подчиненнымъ ему духовенствомъ исключить благовѣрную княгиню Анну изъ соима русскихъ святыхъ.

Кромѣ нея подверглись такому же поруганію со стороны господствующей іерархіи и другіе угодники Божіи: св. Ефросимъ Псковскій и вилепскіе мученики. Дождутся эти св. свидѣтели истинности старообрядчества, чествованія со стороны официальной іерархіи,— это должно показать будущее. Богомъ же и народомъ они прославляются и понынѣ.

Образъ св. благовѣрн. княгини Анны Кашинской

Св. образъ написанъ на небольшихъ размѣровъ «дскѣ» 7×6 вершковъ съ двумя ковчегами (полями); при чемъ поперечныя поля шире долевыхъ. Изображеніе благовѣрной прямоличное, во весь ростъ, съ молебно приподнятой десницей двуперстнаго сложенія, а въ шуйцѣ свитокъ, въ которомъ написано: «Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится (Пс. 91, ст. 11). И похвалятся о Тебѣ любящїи имя Твое (Господи), яко Ты благословиши праведника (Пс. 5, ст. 15). Славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ еси его надъ дѣлы руку Твоею (Пс. 8, ст. 6, 7).

Ризы преподобническія и по верхъ ихъ древняя схима. Икона московскихъ писемъ и, надо полагать, написана въ Москвѣ вскорѣ послѣ прославленія благовѣрной княгини Анны и сопричисленія ея къ лику святыхъ. Икона довольно хорошей сохранности, хотя и имѣются на иконѣ кое-гдѣ незначительныя выпадины и не замѣчается слѣдовъ пробѣлки и проплавки (тушовки) въ ризахъ (икона не расчищена).

На иконѣ изображены горки, переходящія далѣе въ равнину (поземь), икона обложена серебряною позлащенной чекапной мелкой работы ризой, съ характерными того времени орнаментами.

На ризѣ имѣлась также чеканной работы надпись; слѣды ея замѣтны на ризѣ. На поляхъ изображенъ «оплечный» Спаситель, съ благословляющей двуперстнымъ сложеніемъ десницей, а въ лѣвой находится Евангеліе. Вокругъ головы вѣнецъ чеканной мелкой работы.

Агіографія. Великая княгиня Анна Кашинская скончалась въ 1368 г., а въ 1650 г. были открыты св. ея мощи. Вслѣдъ за этимъ установлено мѣстное ея празднованіе.

Минологія. 2 октября—въ честь ея преставленія. 12 іюня—въ память перенесенія св. мощей ея. 17 ноября—празднованіе памяти не указано.

